

На следующее утро Тан Яньчжи отправился к Великому старейшине и преподнес ему два Плода Продления Жизни.

Взгляд Великого старейшины оставался ясным и проницательным. Юноша был поразительно похож на одного человека из прошлого, да и его удивительная судьба внушала уважение. Потому старейшина решил проявить щедрость и предложить два обещания вместо одного — ради укрепления добрых уз с будущим мастером.

— За два Плода Продления Жизни ты можешь выбрать любые две вещи в нашей сокровищнице, — спокойно произнес Великий старейшина. — Или получить от меня два обещания помочь, когда потребуется.

Тан Яньчжи на мгновение задумался, а затем спросил:

— Могу ли я обменять их на один защитный артефакт и одно ваше обещание?

Раньше у него было пять магических артефактов: четыре он забрал у Тан Лэя и его приспешников, плюс один свой. Но три он уже раздал, и теперь у него не осталось ни одного атакующего оружия. Если случится беда, он даже не сможет взорвать артефакт, чтобы выиграть время для бегства. Что же касается артефакта, скрывающего его уровень совершенствования, то о нем и думать не стоило — эта вещь должна оставаться неприкосновенной.

Великий старейшина кивнул:

— Хорошо.

— Мой спутник Дао случайно повредил голову, — осторожно начал Тан Яньчжи. — Теперь разумом он подобен дитяти. Могу ли я потратить ваше обещание на то, чтобы вы осмотрели его?

— Ты уверен, что хочешь растратить мое обещание на такую малость? — неодобрительно нахмурился Великий старейшина.

Однако, поразмыслив, он смягчился. Этот поступок доказывал, что Тан Яньчжи верен своей любви и благороден сердцем. Значит, в будущем он не забудет и то добро, что сделал для него клан Тан. В истории семьи уже случалось возвращать неблагодарных волков, и повторять эти ошибки никому не хотелось.

— Уверен, — твердо ответил Тан Яньчжи.

Заметив, что настроение Великого старейшины по какой-то причине улучшилось, Яньчжи поспешил воспользоваться моментом:

— Тогда мне привести его прямо сейчас?

Старейшина лишь махнул рукой:

— Иди.

Тан Яньчжи спешно привел Сяо Лои. Затаив дыхание, он с надеждой наблюдал за тем, как Великий старейшина осматривает юношу.

Закончив осмотр, старейшина лишь покачал головой:

— Здесь я бессилен. Возможно, Божественный доктор или Призрачный доктор смогли бы помочь.

— Значит, все-таки нельзя?.. — Тан Яньчжи на мгновение сник, но тут же взял себя в руки: — Ничего. Мы поищем в других местах!

Он твердо решил во что бы то ни стало разыскать этих легендарных целителей.

— Великий старейшина, не могли бы вы разузнать, где они сейчас находятся? — заискивающе спросил он.

— Если появятся вести, я дам знать.

— Благодарю вас.

Они вышли наружу, и тяжелые двери за их спинами бесшумно затворились.

— Яньчжи, — позвал Сяо Лои, крепче сжимая его ладонь.

Тан Яньчжи ответил на пожатие и улыбнулся:

— Пойдем домой. Я обязательно найду способ вылечить тебя.

В поместье было необычайно тихо: почти все домочадцы разошлись по своим комнатам для уединенного совершенствования. К этой внезапной тишине Тан Яньчжи пришлось привыкать.

До перехода с пятой на шестую стадию Концентрации Ци ему предстояло пройти еще долгий путь, так что медлить было нельзя. Поручив Сяо Лои заботе Сяо Цзыаня, Яньчжи тоже ушел в затворничество. В недавнем тайном царстве он растратил почти все свои запасы целебных

снадобий, и теперь пришло время их восполнить.

Разложив собранные в путешествии духовные травы, он тщательно рассортировал их по свойствам и возрасту. Все, что подходило для дела, он решил пустить на пилюли. В процессе работы Тан Яньчжи почувствовал, как его алхимическое мастерство незаметно переходит на новый уровень.

Он поставил себе твердую цель — не покидать эти земли, пока не достигнет шестой стадии Концентрации Ци. Кроме того, перед уходом он намеревался изготовить две Пилюли Создания Основания для своих названных родителей из семьи Тан. Это должно было стать его прощальным даром, закрывающим долг кармы. С такими пилюлями они гарантированно совершат прорыв на стадию Создания Основания.

На это затворничество ушло целых три года. Тан Яньчжи наконец-то совершил прорыв и вышел из своей комнаты.

Глядя на яркое солнце, он с облегчением вздохнул. Духовная энергия на этом континенте была слишком разреженной. Если бы не духовные плоды пяти стихий, которые он добыл в тайном царстве и которые ускорили поглощение Ци в несколько раз, ему понадобилось бы еще как минимум полгода.

— Босс, ты наконец-то вышел! — радостно воскликнул Е Ань.

Он поспешно спрятал оставшиеся пилюли, передал мешок Цянькунь полупреклоненной фигуре за своей спиной, жестом велел слуге удалиться и бросился встречать Тан Яньчжи.

— Босс... Я тут немного помог своей семье, наварил им лекарств, — пробормотал Е Ань, виновато опустив голову.

Тан Яньчжи лишь усмехнулся:

— Дело ведь в том парне, что стоял за тобой?

— Как ты узнал?! — вытаращил глаза Е Ань.

Тан Яньчжи высокомерно вскинул подбородок:

— И за кого ты меня принимаешь? Я величайший гений, какой рождается раз в миллионы лет. Я знаю все и умею все.

— Значит, босс, ты не сердишься? — Е Ань тут же подскочил к нему и принялся услужливо разминать ему плечи.

Тан Яньчжи позволил помассировать себя пару минут, после чего мягко отстранил его:

— Главное — знай меру. Теперь, когда я достиг пятой стадии Концентрации Ци... ты ведь помнишь, о чем мы говорили раньше?

Лицо Е Аня мгновенно стало серьезным:

— Помню.

— И каково твое решение? — лениво спросил Тан Яньчжи, вертя в пальцах сочный плод.

Жизнь на землях предков текла мирно и размеренно. После завершения отборочного турнира, когда все разъехались, здесь воцарилась глубокая тишина.

Лишь Тан Сяоху остался на месте. Он полностью взял на себя управление их общим делом, а все заработанные духовные жемчужины исправно отдавал им на нужды совершенствования.

Что же касается Тан Лэя, то около года назад он погиб во время тренировочного похода — якобы в результате несчастного случая. Был ли этот случай действительно несчастным, знал один лишь Тан Яньчжи.

— Куда ты, босс, туда и я, — твердо произнес Е Ань. — Твой верный помощник всегда будет рядом.

Он понимал, что Тан Яньчжи — не обычный человек, и рамки этого континента для него слишком тесны. Из их редких разговоров Е Ань давно уяснил: цели его наставника лежат далеко за пределами здешних морей.

Е Ань долго размышлял над своим будущим. Его путь отличался от пути Тан Сяоху, у которого явно был коммерческий талант. Полгода назад Тан Сяоху покинул их, решив развивать торговлю. Но сам Е Ань не желал такой судьбы. Без Тан Яньчжи он никогда бы не стал тем, кем является сейчас. Да, останься он здесь, он наверняка превратился бы в уважаемого и богатого мастера алхимии. Но что толку? Несколько сотен лет жизни — и горстка праха в сырой земле. Ему хотелось большего.

Он хотел следовать за своим боссом, чтобы увидеть, каких высот они смогут достичь. Выше Создания Основания есть Золотое Ядро, а за ним — великий путь к истинному бессмертию! Рядом с Тан Яньчжи даже невозможное казалось вполне осуществимым.

— Вот и славно, — довольно прищурился Тан Яньчжи. — Обещаю, со мной ты ни в чем не будешь знать нужды.

Получив в свое распоряжение преданного алхимика, Тан Яньчжи мог наконец освободить время для изучения искусства создания талисманов. Несколько десятков бумажных амулетов вряд ли испугают истинного мастера Создания Основания, но что, если обрушить на него десятки тысяч?

Императорская столица считалась сердцем этого мира. Там собирались величайшие таланты, а императорский дворец, по слухам, охраняли настоящие божественные звери.

Приближалось пятидесятилетие императора. Поговаривали, что на торжество придут и Божественный доктор, и Призрачный доктор, чтобы поднести правителю свои редкие дары.

— Отец, ты закончил затворничество? — в комнату вошел Сяо Цзыань, ведя за руку Сяо Лои.

— Да. Спасибо за заботу, тебе пришлось нелегко в эти дни.

— Вовсе нет. Отец вел себя очень послушно.

За прошедшие три года Сяо Цзыань почти не вытянулся, но в последнее время наконец наметились сдвиги — он начал понемногу расти. Тан Яньчжи водил его к лекарям, но те в один голос утверждали, что мальчик совершенно здоров. Понаблюдав за сыном еще какое-то время, Яньчжи успокоился и предоставил всему идти своим чередом.

Встретившись с родными, Тан Яньчжи снова заперся в комнате на десять дней. Когда он наконец вышел, его тело было изнурено усталостью, но глаза лихорадочно блестели от восторга.

Ему стоило огромных трудов собрать ингредиенты для Пилюль Создания Основания — их едва хватило на три попытки. Первая закончилась неудачей, но во второй и третий раз пламя послушно повиновалось его воле. В итоге он получил семь пилюль: две первоклассного качества и пять — совершенного, высшего сорта.

После столь напряженной работы голова Тан Яньчжи раскалывалась от тупой боли. Едва добравшись до постели, он рухнул на подушки и мгновенно уснул.

Когда он открыл глаза, в животе у него уныло урчало от голода. Рядом на постели мирно спал Сяо Лои. Их лица находились так близко, что Тан Яньчжи мог почувствовать его теплое дыхание.

Яньчжи протянул руку и кончиками пальцев нежно очертил красивый профиль своего спутника. Ну как можно быть настолько безупречным? Каждая черточка этого лица словно

была создана по его личному заказу. Тан Яньчжи честно признавался себе: сначала он влюбился в эту внешность, а уж потом — в самого человека. Интересно, какими прекрасными станут его глаза, когда к нему вернется разум? Наверное, в них снова отразится целая вселенная.

— Яньчжи, спи, — пробормотал сквозь сон Сяо Лои и, вытянув длинную руку, собственнически притянул его к себе.

Тан Яньчжи тихо рассмеялся, вдыхая родной, успокаивающий запах, и послушно закрыл глаза, вновь погружаясь в легкую дрему.

Они покинули земли предков в ясный, погожий день.

Все четверо уехали на рассвете, никого не тревожа. Тан Яньчжи не любил долгих и слезливых прощаний. Он просто оставил в доме приготовленные дары и короткое письмо.

Обернувшись на пороге, он бросил последний взгляд на поместье и мысленно пожелал родным счастья и долголетия.

Лишь когда дорожная карета скрылась за горизонтом, из тени деревьев у ворот вышли несколько человек.

— Неужели мы действительно отпустим их вот так? — с грустью спросил кто-то из них.

Тан Ночжи вздохнул и покачал головой:

— Ты ведь знаешь характер третьего брата. Наше недовольство его бы не остановило.

Бай Юэ с нежностью посмотрела вдаль:

— Главное, чтобы он помнил: здесь его дом, где его всегда ждут.

Спустя несколько дней тяжелого пути карета наконец миновала ворота Города Небесного Солнца.

— Наконец-то мы на месте! — Тан Яньчжи с наслаждением потянулся, разминая затекшие суставы. — Я уже думал, что покроюсь плесенью в этой повозке.

Спрыгнув на землю, он повернулся к Е Аню:

— Маленький толстяк, даю тебе пять дней, чтобы уладить все семейные дела.

— Босс, может, поживешь пока у меня? — радушно предложил Е Ань. — С меня бесплатный кров и лучшая еда.

Тан Яньчжи благосклонно кивнул:

— Ну, раз ты так настойчиво просишь, я сделаю тебе одолжение. И не думай, будто я соглашаюсь только ради того, чтобы сэкономить духовные жемчужины!

Е Ань лишь безмолвно улыбнулся. За три года он успел изучить повадки своего босса вдоль и поперек.

— Конечно, босс! Ты у нас самый щедрый человек на свете, разве станешь ты мелочиться из-за пустяков? — подыграл он.

Тан Яньчжи с довольным видом похлопал его по плечу:

— Вот за это ты мне и нравишься. Понимаешь с полуслова!

В этот момент из окна придорожного трактира за ними лениво наблюдали двое молодых людей. Один из них вдруг прищурился и толкнул своего спутника в плечо:

— Эй, Чэнь Ли, глянь-ка вниз. Тот парень у кареты безумно похож на Маленького толстяка из резиденции Градоначальника!

Чэнь Ли даже глаз не приоткрыл, продолжая потягивать вино:

— Этот мерзкий боров давно куда-то сгинул. Небось отец вышвырнул его в какую-нибудь глухую деревню с глаз долой.

— Хе-хе, ну скажи, твоей сестре ведь стало дышать легче без его постоянных ухаживаний?

— И не говори. Проклятый Маленький толстяк, не способный даже к элементарному совершенствованию, а все туда же — возомнил, будто достоин руки моей сестры. Жаба захотела отведать лебединого мяса, не иначе! Скатертью дорога, пусть катится на все четыре стороны.

Проходивший мимо Е Ань на миг замер, услышав эти слова, но на его лице не отразилось ни единой эмоции. Он лишь крепче сжал кулаки и уверенно зашагал дальше.

— Эй, Маленький толстяк, не отставай! Платить-то кто будет? — донесся до него звонкий голос Тан Яньчжи, который уже успел набрать кучу сладостей у лоточника для Сяо Лои.

— Бегу, босс, бегу! — отозвался юноша.

За три года тренировок и правильного совершенствования Е Ань изменился до неузнаваемости. От прежней тучности не осталось и следа: он заметно похудел, вытянулся, а округлившиеся черты лица заострились, явив миру привлекательного молодого человека. Неудивительно, что бывшие приятели по кабакам даже не признали его в толпе.

Когда они свернули на улицу, ведущую к резиденции Градоначальника, Тан Яньчжи вдруг хлопнул себя по лбу:

— Совсем из головы вылетело! Мы же идем в гости, а я даже подарок не купил.

Е Ань поспешно перегородил ему дорогу:

— Не нужно, босс, правда. В этом доме меня ждет только Старая прародительница, до мнения остальных мне нет никакого дела.

Поняв, что у его подопечного натянутые отношения с семьей, Тан Яньчжи не стал расспрашивать о подробностях:

— Ну, тогда веди.

— Угу.

Е Ань зашагал быстрее, опасаясь, что наставник передумает. К тому же Сяо Лои то и дело застывал перед лотками с едой, а Тан Яньчжи потакал любым капризам своего глупенького спутника Дао. С такими темпами они рисковали не добраться до резиденции и к полуночи.

Вскоре перед ними показались величественные ворота резиденции Градоначальника. У Е Аня перехватило дыхание, и он быстрым шагом направился к встречающим.

Тан Яньчжи шел следом, с интересом наблюдая за собравшейся толпой. На лицах встречающих отражалась целая гамма противоречивых чувств — от искреннего удивления до скрытого раздражения. В центре стоял крепкий мужчина средних лет — сам Градоначальник, а позади него теснилась толпа надушенных и пестро одетых наложниц.

— Старая прародительница! — Е Ань почтительно поклонился пожилой женщине, стоявшей впереди всех. — Позвольте представить вам моего наставника. Это бессмертный мастер Тан Яньчжи.

Тан Яньчжи с легким поклоном протянул изящную шкатулку:

— Приветствую вас, Старая предкиня. Примите этот скромный дар в знак моего уважения.

— О, вы очень любезны, — старая прародительница тепло улыбнулась и приняла подношение.

— Прошу вас, не стойте на пороге, проходите в дом.

Покончив с приветствиями, Е Ань повернулся к Градоначальнику. Его голос мгновенно утратил прежнее тепло:

— Отец.

Градоначальник выглядел мрачнее тучи. Он явно не ожидал увидеть сына в таком облике. Окинув его недовольным взглядом, мужчина процедил:

— Хм, надо же, соизволил явиться!

— Это мой дом, отец. Разумеется, я вернулся, — спокойно и с достоинством ответил Е Ань. — Дорога была долгой, так что я бы хотел отдохнуть.

Градоначальник вспыхнул от гнева, но, натолкнувшись на предостерегающий взгляд старой предкини, лишь стиснул зубы. Ничего не сказав, он раздраженно взмахнул широким рукавом и стремительно ушел внутрь поместья.

Е Ань виновато улыбнулся Тан Яньчжи, безмолвно извиняясь за семейную сцену. Яньчжи лишь понимающе прищурился:

— Ну что, идем?

Служанка проводила гостей в тихий, ухоженный внутренний дворик. Распахнув перед ними резные двери просторного павильона, она вежливо произнесла:

— Пожалуйста, устраивайтесь. Если вас что-то не устроит, только скажите, и я сразу все исправлю.

Тан Яньчжи бегло осмотрел комнаты и остался доволен:

— Все отлично. Мы проголодались с дороги, так что вели поскорее накрыть на стол.

— Сейчас не совсем время для трапезы, — смутилась служанка. — Но я немедленно отправлюсь на кухню и передам ваши пожелания поварам.

— Хорошо, только поживее, — кивнул Яньчжи.

Стоит признать, условия в резиденции Градоначальника были на порядок роскошнее тех, к которым они привыкли. Тан Яньчжи налил себе чашку стоявшего на столе чая и сделал глоток — в напитке отчетливо ощущалось присутствие духовной энергии.

В павильоне было несколько спален. Повернувшись к сыну, Яньчжи мягко спросил:

— Цзыань, какая комната тебе больше нравится? Выбирай любую.

Мальчик неловко потербил край рукава и тихо произнес:

— Отец... можно мне остаться с вами?

Оказавшись в совершенно чужом месте, ребенок явно чувствовал себя беззащитным. Тан Яньчжи ласково потрепал его по мягким волосам:

— Ну конечно можно, глупыш.

Местное ложе было настолько огромным, что на нем без труда поместились бы и четверо.

Тан Яньчжи выпустил из духовного пространства огненную лисицу Чиюня и феникса Лань Сяохо, позволив им резвиться во дворе, а сам заперся в комнате. Все следующие два дня он упорно пытался рисовать талисманы. Под конец, вконец измученный, он в раздражении скомкал очередной испорченный лист бумаги и швырнул его в угол. Ничего не получалось.

Сделав глубокий вдох, Яньчжи заставил себя успокоиться. Он слишком спешил. Искусство создания талисманов требовало времени и сосредоточенности, его нельзя было освоить наскоком за пару дней.

«Пожалуй, стоит развеяться», — подумал он.

Решив прогуляться вместе с Сяо Лои и Сяо Цзыанем по городу в поисках вдохновения, Тан Яньчжи призвал своих питомцев обратно. Почувствовав через ментальную связь, что Чиюнь убежал довольно далеко, он присел на скамью в садовом павильоне, дожидаясь его возвращения.

Вскоре лис действительно примчался назад. Вот только следом за ним во двор с криками ворвалась целая толпа разгневанных людей.